

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 70-О13-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Коваля В.С.

судей Тришевой А.А. Журавлева В.А.

при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Монгуша К.Б., адвоката Тумандейкина Н.М. на приговор суда Ямало – Ненецкого автономного округа от 7 декабря 2012 года, по которому

МОНГУШ К.Б. – О.Б.Б.,

[REDACTED], судимый: 2 марта 2005 года по ст.111 ч.4 УК РФ, с учетом изменений, на 9 лет 11 месяцев лишения свободы; 15 апреля 2005 года по ст.105 ч.1; 30 ч.3,158 ч.2 п. «а» УК РФ на 11 лет лишения свободы; 20 октября 2005 года по ст.111 ч.1 УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ на 21 год 11 месяцев лишения свободы; 1 декабря 2005 года по ст.111 ч.4 УК РФ, с учетом изменений, с применением ст.69 ч.5 УК РФ на 22 года 5 месяцев лишения свободы; 28 июля 2008 года

по ст.317, 313 ч.3 УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ на 23 года 11 месяцев лишения свободы, наказание не отбыл,

осужден по ст.105 ч.2 п. «б,ж» УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, которое заключается в ограничениях указанных в приговоре.

На основании ст. 70 УК РФ наказание, не отбытое по предыдущему приговору, присоединено частично и по совокупности приговоров назначено 28 лет лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, которое заключается в ограничениях указанных в приговоре.

По этому же приговору осужден Кара – Сал А [] В [] по ст.105 ч.2 п. «б,ж»,119 ч.1 УК РФ, в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Журавлёва В. А., осужденных Монгуша К.Б., Кара – Сала А.В., адвокатов Вишняковой Н.В., Поддубного С.В., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Никифорова А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Монгуш признан виновным в убийстве А [] в связи с осуществлением им служебной деятельности, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступление им совершено 2 июля 2011 года в ФКУ [] Управления ФСИН России по [] автономному округу в г. [], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Монгуш выражает несогласие с приговором, указывает, что он с материалами дела не ознакомлен, он не виновен, переводчик должным образом не осуществлял перевод, все потерпевшие и свидетели дают недостоверные показания под влиянием оперативных работников. Обращает внимание на то, что он больной, инвалид, у него не все в порядке с психикой, он имеет ребенка. Просит приговор отменить или изменить.

Адвокат Тумандейкин Н.М. в кассационной жалобе в защиту Монгуша обращает внимание на состояние здоровья подзащитного, указывает, что судебно – психиатрическая экспертиза проведена ненадлежащим лицом, просит приговор в отношении Монгуша отменить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Берсенева И.В. указывает, что оснований для их удовлетворения не имеется, просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор суда правильным.

Виновность Монгуша в совершенном преступлении, доказана показаниями потерпевших Т [] Ч [], В [] свидетелей К [] Х [] М [], А [], Т [] протоколом осмотра места происшествия, обнаружения и изъятия орудия преступления – ножа, приказом о принятии А [] на должность дневального, положением об обязанностях дневального, заключениями судебно – медицинских, судебно – биологической, трассологической экспертиз, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре.

Так на основании показаний указанных потерпевших, свидетелей, судом правильно установлено, что Монгуш, отбывая наказание в колонии, являлся нарушителем распорядка дня. 25 июля 2011 года во время проведения собрания дневальный А [], выполняя свои обязанности по трудовым отношениям, сделал Монгушу замечание, на что тот негативно отреагировал. На другой день утром Монгуш и Кара – Сал, действуя согласованно, желая смерти А [] в связи с его действиями по службе, пришли в комнату потерпевшего, где тот спал. Монгуш рукой и телом стал удерживать А [] а Кара – Сал нанес ему множественные удары ножом по телу. Потерпевшие Т [], Че [], В [] пытались предотвратить действия осужденных, но сначала им это не удалось и только затем осужденные были задержаны на месте преступления.

Полагать, что потерпевшие и свидетели оговаривают осужденных, под воздействием оперативных работников, нет оснований, поскольку их показания соответствуют обстоятельствам дела и согласуются между собой и с другими доказательствами, в частности с заключением эксперта о локализации телесных повреждений и причине наступления смерти потерпевшего, с заключениями эксперта, согласно которых на срезах ногтей и смывах с рук Монгуша и Кара - Сала, а также на их одежде обнаружена кровь, которая могла принадлежать А [] и не могла произойти от осужденных.

Доводы осужденного Монгуша о том, что он не был ознакомлен с материалами дела, нельзя признать обоснованными. Из протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела с участием переводчика (т.5 л.д. 245-249) видно, что Монгуш был ознакомлен с материалами дела с участием адвоката и переводчика, при этом им были заявлены ходатайства, которые удовлетворены. Каких – либо замечаний не имелось.

В судебном заседании также принимал участие переводчик Т [REDACTED] [REDACTED] которому были разъяснены права, и он надлежащим образом предупрежден об ответственности за заведомо неправильный перевод (т.10 л.д. 3). Полагать, что переводчик не осуществлял должным образом перевод, оснований не имеется, также как и то, судебно – психиатрическая экспертиза проведена с нарушением закона.

Из материалов дела видно, что в отношении Монгуша проведена амбулаторная психолого – психиатрическая экспертиза, врачом психиатром высшей категории, судебно психиатрическим экспертом высшей категории, судебным психологом, зав. отделением ССПЭ ГУБЗ ТО ОКПБ, стаж работы 25 лет, согласно выводов которой Монгуш хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным расстройством психики не страдает, а обнаруживает органическое поражение головного мозга травматического генеза с аффективной неустойчивостью. Однако нарушения психики не столь выражены, не достигают глубины слабоумия. В период времени, к которому относится инкриминируемое ему деяние, он не обнаруживал признаков какого – либо временного психического расстройства, в полной мере мог осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Оценив все имеющиеся доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Монгуша в убийстве А [REDACTED] в связи с осуществлением служебной деятельности, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Действия осужденного Монгуша по ст. 105 ч.2 п. «б,ж» УК РФ квалифицированы правильно.

При назначении наказания Монгушу суд учел степень общественной опасности преступления, которое является особо тяжким, наличие особо опасного рецидива, личность виновного, смягчающие обстоятельства, в том числе наличие ребенка, инвалидности, состояния здоровья, и наказание ему назначил в соответствии с законом.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Ямало – Ненецкого автономного округа от 7 декабря 2012 года в отношении Монгуша К [REDACTED] – о [REDACTED] Б [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий: